

Участник Великой Отечественной войны в семье

**Нет в России семьи
такой,
Где б ни памятен был
свой герой
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших
глядят...**

**Этот взгляд, словно
высший суд,**

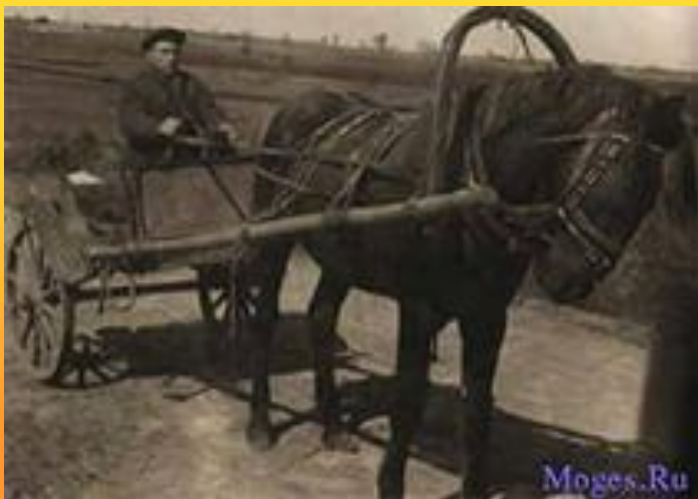

Мой прапрадед
Пузырёв
Павел

Яковлевич

родился в 1915 году
в с. Сар – Майдан
Вознесенского
района
Горьковской
области.

**Как и все жители
деревни, мой прапрадед
занимался сельским
хозяйством.**

Он пахал землю

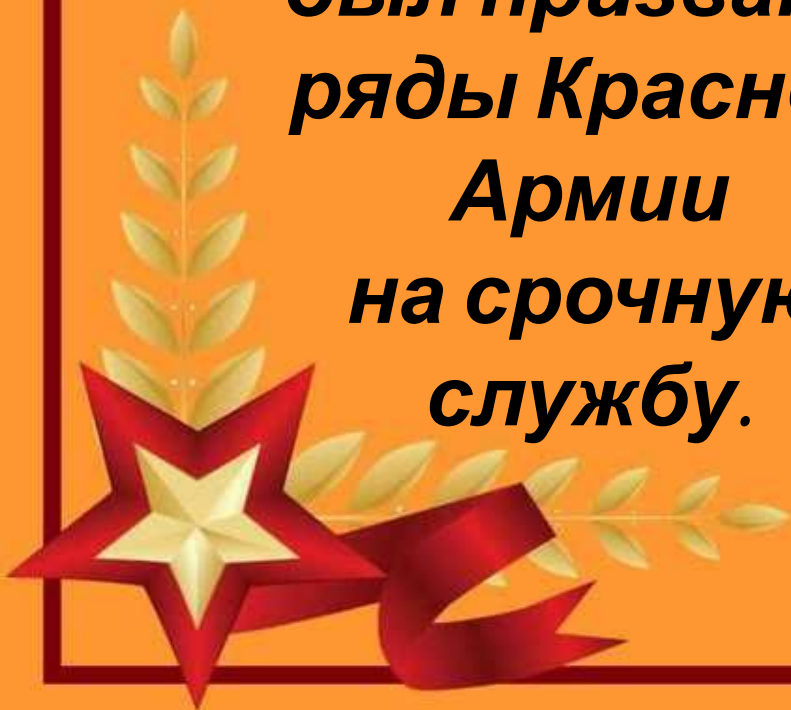
колхозе,

сеял и

убирал хлеб.

**В 1936 году
он женился и
через два месяца
после свадьбы
был призван в
ряды Красной
Армии
на срочную
службу.**

**В апреле 1941 года
моего прапрадеда
забирают снова в
армию на сборы.**

**Когда он уходил от
родного порога сказал
своей жене:**

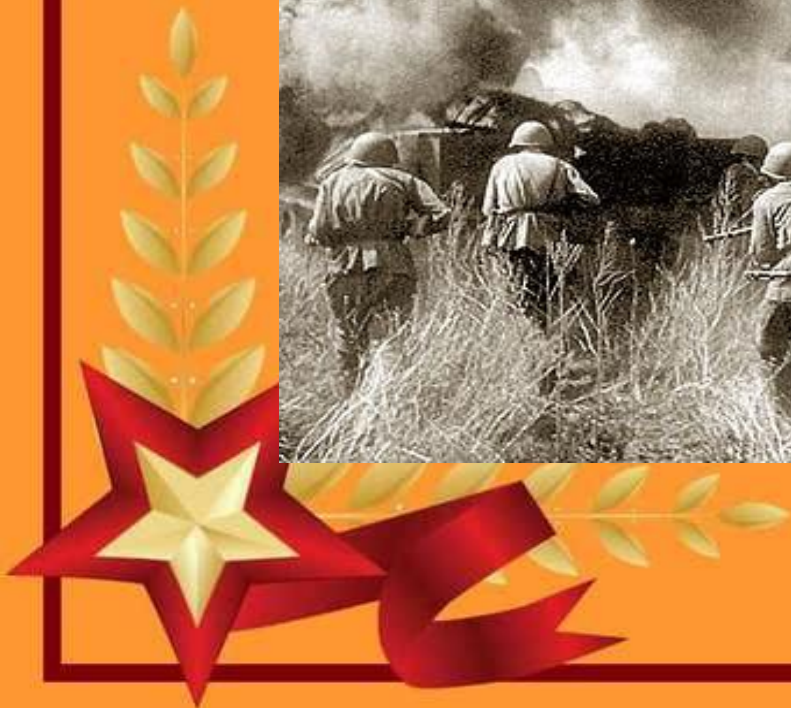
**« Маша, это
война! »**

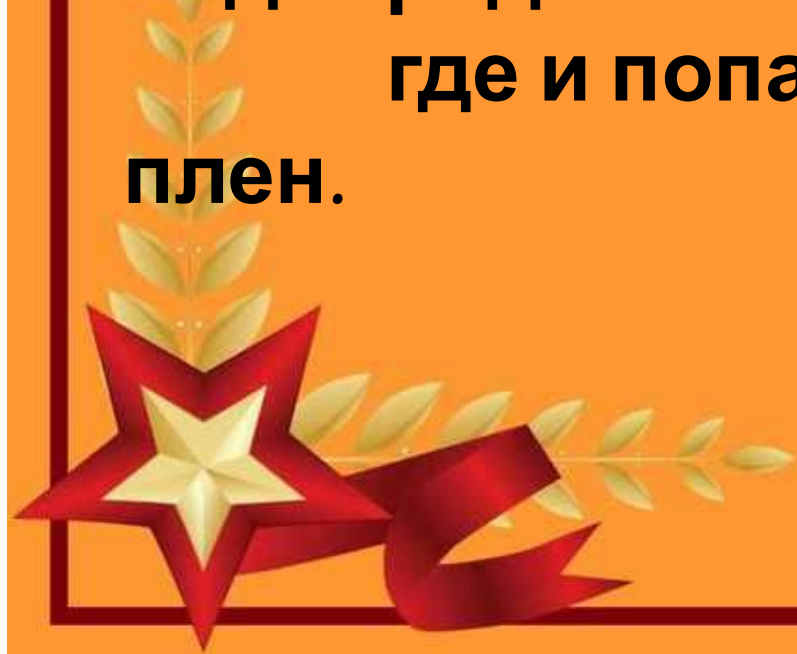

НАЧАЛО ВОЙНЫ

*На рассвете
22 июня 1941 года
фашистская
Германия
вероломно, без
объявления
войны, напала на
Советский
Союз.*

**Воевал мой
прапрадед
в Белоруссии
под городом ОРШ,
где и попал в
плен.**

**В концлагере
Бухенвальда
были его земляки
Алексей
Пичуров и
Алексей
Шалыганов**

**Во время работы у моего прапрадеда
выпала труба и разбилась. За что его долго
пинали ногами. Изнемогающее тело отнесли в
барак, из носа и ушей его шла кровь.**

Вечером он тихо сказал:

«Милый Лёша, если будешь жив,

передай

родным , как я погиб в этом

аду».

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО...

Алексей Шалыганов, удостоивший десяти медалов, отступил вместе со всеми. На его глазах в этом первом бою погибли воиновесцы Гриша Рукавич из д. Борки и братик Барышников Павел из Пачки.

Машина остряла в болоте. Чтобы она не досталась врагу, ее поврели Кончанин. Обвирываясь в зыбках оставалось восемь человек. Собрали убитых оружие и остатки патронов. Патроны быстро кончились. Ночью человек стали пробираться к своим.

Наскочили на вражеский десант, открывший огонь из автоматов. Еще двое убиты. Долги шли лесом. Встретилось несколько своих. Многие из них были ранены. Оставшиеся в живых решили все вместе двигаться дальше.

Километров через пять снова встретились с фашистами. И перестрелял Алексей Шалыганов был ранен в руку осколком вражеского снаряда.

Большая часть людей погибла. Осталось из тридцати человек в начале Великой Отечественной войны, уничтожен пришедший изучена, выжидатель. Искотри на это их не покидала.

Предлагаем читателям газеты очерк А. Ваклуша «Все смерти назло» написан на основе воспоминаний А. И. Шалыганова.

До вечера проведены в лесу, а ночью снова пошли в лесную глушь. Коротака легла ночью, но Шалыганов и его товарищи уже обессилили.

За непродолжительное время выжила, поскользнувшись, в кювет. Все было спокойно и безмятежно. Обманчиво, переключили рычаг и решили переправиться на тот берег. Силою оружие сложили в уазы, на голову и поплыли.

До берега оставалось совсем немного. И вдруг — автоматная очередь. Фашисты давно заметили, выжидали и ждали. Попробуй пасть, соб соб защищаться, когда ноги не носились дня, да и стрелять было почти немощно.

Оглушенных прикладами солдат обсыпали, с нимоток срывали звездочки. Уик дучи бы расстреляли. Сиди, женщины — дураки, тогда кавдоку и оводно.

Но был физическая была страшно. Нет. Хотя были долго жестило, сварился, дотата у солдат, какой они динилин, полка, но в ответ на стелстгах до ломоты, человек прищипан не платилась слова.

То, что им врилось, увидеть в деревне, потрисло их.

Немцы стояли мирных жителей — детей, женщин. — и шломе. Другим, аки, егон, дутам. К вечеру выжили, очронованных людей (были и еще пленные) забрели в каком-то сарае. Утром рано всех выгнали оттуда.

— Кто есть русский офицер? — допытывались, францисти. Все молчали. Тогда немцы решили каждого десятка расстрелять. Человек пятьдесят выжило было в расстреляно. Пленные не выдали ни мащиро.

Над волосинейся — ронью назло вильсов, солнце. Их вели голодных, измученных по полевой дороге. Ослабевшие руби тинулись к колодезям.

В незнакомых деревнях наших пленных скоро было востречены жоничина. Одна попытка нас, еще дать чужую с карт злою. Кто-то на фашистов заметил ее и треснул лав тинина, пропитан автоматной очередь. Ребятишки, малы побегали и матеря, заплакали, а старший крикнул: «Фашисты! Изверги!»

Снова автоматный ураган. Волн долго. Вонюе реллабиных, тех, кто уже не мог дальше идти, пристреливали. Но все эти мучения оказались легче тех, которые ожидалась в будущем.

(Продолжение следует).

В 1967 году в районной газете «Колхозный путь» был опубликован очерк «Все смерти назло...».

Алексей Иванович Шалыганов рассказывает о том, как им было трудно в плену.

ОЧЕРК
(Продолжение.)
Начало в № № 38, 39.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО...

Шел октябрь. Стало холодно и дождливо. Опять люди начали рвать попу. В этом лагере Алексей Шалыганов встретил земляков — Николая Сондинова, Александра Разидяева, Алексея Пичурова, Павла Пузырева. Стали вместе спать, в одной избе, которую поклали большие двух недель. А потом пришлось им расстаться. Сначала ввели Сондинова и Разидяева.

Немцы стали отбирать пленных, обращая внимание на их взгляды, решили отправить на станцию. В Вайваре явля по улицам, через все тореди Силы поимали Алексея, ноги подкашивались. Отступило удар, сондя он потерял сознание. Отпустил в автомашине, на сваленных в груду трупах.

— Кто есть живной?

Ответа не последовало. Машина въехала в широкую корота. А наверху, в башне, огромные часы. Славная — высокая труба. Славная — высокая труба. Славная — высокая труба. Славная — высокая труба. Славная — высокая труба.

— Товарищи, вы куда меня доведете до них, слабый голос. Они удивленно посмотрели друг на друга, спросили: — Ты русский?

— Да. Они поволоки его на руках. Оттащили от крематория Шюфера не было, он как раз спустился и подал. Алексей привстал, осмотрелся.

— Что это за люди? — подумалось ему. Вдруг он услышал выстрел. Это его товарищ выстрел. Это его товарищ выстрел. Это его товарищ выстрел.

Они ушли рядом. Их слова поднимали. Они встали, поддерывая друг друга. Раздались команды садиться на землю. Земля была удобна. Алексей попал в первую группу русских узников Бухенвальда. Нондзаклоченные встретили их приветливо, поделились с ними табачком, дое-казким съестными припасами.

Здесь находились представители почти всех европейских национальностей — венгры, югославы, французы, ав-

стрины. Были среди них коммунисты. За то, что они так тепло встретили русских пленных, фашисты их наказали — трие сутон не выдавали пищи.

Группу наших пленных разместили в шести бараках, чтобы не было интимного общения между русскими и политами, чехами. А сам лагерь был омутилен колючей проволокой. Через каждые 100—150 метров стояли вышки, вышка — охрана, собаки. Ускачать отсюда — все равно, что подняться на облак.

Шалыганов понах с Павлом Пузыревым в один бок. Лейша Пичуров — в другой. Его отправили в 1942 году на транспортные работы. Попорядился — землей, и — навсегда. В первую ночь легли все на полу, а была немцы не закрывали специально, чтобы спящие был в безопасности. Люди лежали от одной стены до другой, на одном боку, чтобы прикасались друг к другу.

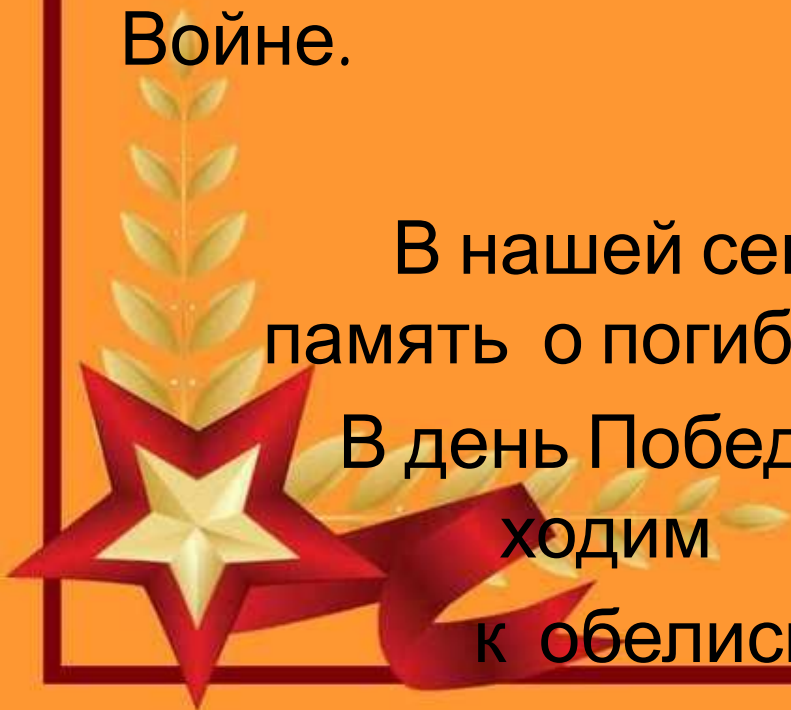
(Окончание следует).

ПОМНИТЕ!

Имя моего прапрадеда
Пузырёва Павла
Яковлевича занесено в
список **Книги памяти**
нашего района, погибших в
Великой Отечественной
Войне.

В нашей семье чтят
память о погибших.

В день Победы мы
ходим
к обелиску и

**Мать – Родина издалека видна,
Мы к ней идем с весенними цветами;
Она хранит все эти имена,
Как мужества негаснущее пламя.**

Всеволод Рождественский

